

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения Жаныбекова Нурсултана
Жаныбековича и Матцакова Самата Аскаревича

10 февраля 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Жумабаева Л.П., Кыдырбаева К.Дж. при секретаре Ильясове Т.Т., рассмотрев обращение Жаныбекова Нурсултана Жаныбековича и Матцакова Самата Аскаревича

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 10 января 2025 года поступило ходатайство граждан Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А. о проверке соответствия части 2 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее- УПК), предусматривающей вынесение судом частного определения в отношении обвинителя и адвоката за нарушение ими порядка в судебном заседании, статье 55, части 2 статьи 56, частям 1,2 статьи 61, статье 64, частям 4, 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, в отношении адвоката Жаныбекова Н.Ж. Октябрьским районным судом города Бишкек было вынесено частное определение за нарушение порядка в судебном заседании, предписывающего Адвокатуры Кыргызской Республики и Министерству юстиции Кыргызской Республики рассмотреть вопрос о прекращении действия его лицензии на право занятия адвокатской деятельностью. Данное частное определение суда было обжаловано в апелляционном порядке в Бишкекский городской суд, который прекратил

производство по жалобе, обосновывая свое решение тем, что частное определение, как судебный акт, направленный на обращение внимания должностных лиц государственных органов и иных организаций на факты нарушения закона, требующих принятия мер, не может быть обжалован в апелляционном порядке, поскольку в перечне обжалуемых судебных актов первой инстанции не предусмотрен (статьи 416, 417 УПК).

Авторы обращения отмечают, что приведенный ими случай обнажил правовую неопределенность, сложившуюся в вопросе правомочности судьи выносить частное определение в отношении адвоката, а также невозможности его обжалования в вышестоящей инстанции.

По мнению субъектов обращения, правомочие судьи выносить частное определение на действия и поведение адвоката в судебном заседании в рамках уголовного судопроизводства появилось в редакции нового УПК. Прежде, суд мог выносить такие акты в отношении всех участников судебного разбирательства, кроме обвинителя и защитника. Обращаясь к положениям статей 55, 64, части 2 статьи 56 Конституции, предусматривающих гарантии прав и свобод человека и гражданина, в том числе правомочие законодателя определять права и обязанности адвокатов в их высокой роли защищать права и свободы граждан, а также принцип запрета принимать государством законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека, авторы обращения считают, что оспариваемая норма ухудшает положение адвокатов вопреки указанным конституционным нормам. Также, оспариваемая норма воспринимается ими как прямое давление на адвоката.

Наряду с указанными выше доводами, заявители отмечают, что взаимосвязанное применение норм УПК в части обжалования актов первой инстанции в апелляционном порядке (статьи 401, 408, 416, 417) показывает невозможность такого обжалования частного определения судьи. Такое правовое регулирование, по мнению заявителей, нарушает положения частей 1, 2 статьи 61 Конституции, закрепляющие гарантии права на судебную

защиту и права защищать свои права и свободы всеми доступными способами, не запрещенными законом.

Также субъекты обращения в качестве доводов приводят положения частей 4, 5 статьи 100 Конституции, которыми, по их мнению, предусмотрены требования по урегулированию законом процессуальных прав участников и иных лиц, чьи права и интересы были затронуты решениями судов, в том числе и право их обжалования.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», поводом и основанием к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающее требованиям указанного конституционного Закона.

Ходатайство Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А. по форме и содержанию отвечает требованиям статей 19, 21, 26, 27, 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», содержит неопределенность в конституционности части 2 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, что является основанием для принятия его к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А. о проверке соответствия части 2 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики статье 55, части 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61, статье 64, частям 4, 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

Л.П. Жумабаев

К.Дж. Кыдырбаев